

ШАБЛИОВСКИЙ, Евгений Степанович (1906-1983) - литературовед, член-корреспондент АН Украины с 1934, автор многих трудов о Т. Шевченко.

Как уполномоченный Украинского правительства, Шаблювский, тогда директор Института Тараса Шевченко в Харькове, выезжал в Орск, Миасс и другие города на Южном Урале в связи с обнаружением там подборки документов о солдатчине поэта (1935). Подробно об этом - в документальной повести "Шляхами Кобзаря". (Л.Большаков. "Иду до джерела". К., 1979, стр. 57-93).

В поездке участвовал также литературовед и фольклорист Л.Сукачев. Народные сказания о Шевченко, записанные им в Орской крепости, легли в основу его статьи "Легенда про нездоланного Прометея". ("Літературна критика", 1936, кн. 3, стр. 73-82).

ШАЛЕВИЧ, Титус - астраханский знакомый Т. Шевченко.

Один из участников встречи 19 августа 1857 г. Вместе с К.Новицким и П.Радзиевским оставил автограф (ропись) в Дневнике Шевченко. (V, 107). Биографических сведений об этом человеке в распоряжении автора нет.

ШАПОШНИКОВ, Петр Григорьевич - рядовой 54-й военно-рабочей арестантской роты в Оренбурге.

Содержатель табачной лавки в Москве, он (родился в 1821 г.) был привлечен к ответственности по делу Петрашевского, как агитатор "против религии и правительства", за введение в России республиканского правления. (В.Р.Лейкина-Свирская - "Петрашевцы" , стр. 101-102).

В 1855 Шапошников перевели во 2-й Оренбургский батальон, из которого год спустя, в конце 1856, он был уволен со службы с разрешением возвратиться в Москву, где сразу же оказался под строгим секретным надзором. В предписании властей (ГАОО, ф.6, оп.6, 13486) Шапошников предупреждался, "чтобы он вел себя в Москве как можно осторожнее и не входил в сношения с лицами, не пользующимися доверием правительства и что в противном случае он подвергнет себя самой строгой ответственности".

Документальных свидетельств о знакомстве Т. Шевченко с Шапошниковым нет. Оно могло состояться в Оренбурге в 1849-1850. В пользу этого говорит не только факт довольно длительного их проживания в одном городе, но также то, во-первых, что о Шапошникове Шевченко мог еще ранее узнать от А. И. Макшеева, тоже оказавшегося в это время в Оренбурге, и, во-вторых, наличие среди сослуживцев петрашевца ряда его знакомых.

ШАУББЕ, Анхен - гувернантка в семье Брылкиных.

"Очень милая молодая немочка, резвая, наивная, настоящий мальчик в юбке", - так характеризует ее Т. Шевченко. Портрет Анхен он нарисовал в один из первых дней пребывания в Нижнем Новгороде, 28 сентября. Несколько дней спустя, 6 октября, он был с нею в театре, о чем также оставил запись в Дневнике. (V, 141, 148).

Судьба А.Шауббе и ее портрета неизвестна.

ШАХОВСКАЯ, Марфа Михайловна (1799-1885) - жена нижегородского губернатора А.Н.Муравьева. Сестра Марфы Михайловны - княжна Прасковья Михайловна Шаховская - последовала за Муравьевым в Сибирь. Она умерла в Вятке , в 1835 г. Через несколько лет после смерти жены Муравьев вступил в брак со свояченицей. Детей от этого брака не было.

Т. Шевченко назвал "старушку Шаховскую" в записи о своем посещении губернаторского дома 12 января 1858. (V, 186). Другие, вполне возможные, встречи отражения в Дневнике не нашли.

ШЕВЫРЕВ, Степан Петрович (1806-1864) - профессор Московского университета, поэт, критик и публицист.

Выходец из среднепоместной дворянской семьи, Шевырев получил образование в Благородном пансионе при Московском университете. По окончании курса обучения стал служить в Московском архиве министерства иностранных дел. Здесь он сблизился с членами Общества Любоумудров и стал его активным участником. Одно из стихотворений Шевырева, написанных в 20-е гг., отмечал Пушкин. После поездки в Италию, где он занимался научными изысканиями, Шевырев поступил адъюнктом на кафедру русской словесности Московского университета, а в 1835 получил здесь звание профессора. В 40-е гг. окончательно перешел на позиции официальной народности, защиты православия и самодержавия.

Т. Шевченко познакомился с Шевыревым на обеде у М. А. Максимовича 25 марта 1858 в Москве. Отметив факт знакомства в своем Дневнике, поэт записал, что Шевырев "несмотря на седенькую свою благопристойную физиономию, почтения к себе не внушает. Сладкий до тошноты старичок". (V, 218). Такая характеристика была вызвана, конечно, не только первыми личными впечатлениями, но и знанием того, какую направленность носила литературно-общественная деятельность этого человека.

ШЕВЧЕНКО, Захарий Елистратович - рядовой 2-го Оренбургского линейного батальона.

Однофамилец поэта, он служил в Оренбурге одновременно с Тарасом Шевченко. Еще одним однофамильцем в том же городе являлся Яков Шевченко - канонир 17-й конно-артиллерийской батареи. (ГАОО, ф. 173, оп. 11, д. 176).

Сведений о знакомстве с ними Т. Шевченко нет.

ШЕЙД, Яков Богданович - аптекарь Оренбургского военного госпиталя, надворный советник.

Происходил "из иностранцев, присягнувших на верноподданство России". Вольнослушатель Виленского университета, он еще в 1816 был произведен в аптекарские гезеля (гезель - по Далю - "помощник или ученик в аптеке"), а по окончании Московского университета (1822) получил звание провизора первого отделения. Служил в Москве, Кишиневе, Бухаресте. С 1837 - в Оренбургском военном госпитале, управляющим аптекою. Лютеранин Шейд был женат на австрийской подданной Вероне Барак, детей у них не было. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12636/8, лл.29-34).

Имя Я.Б.Шейд (Шейде ?) внесено в нашу энциклопедию в связи с близостью Т. Шевченко к оренбургским медикам, а также реальной возможностью его встреч с супругами Шейд у М.И.Цейзика, П.А.Майделя и других.

ШКУПЬ, Владислав Адамович (1799-1863) - командир роты 4-го Оренбургского линейного батальона, капитан.

Богатой событиями была жизнь этого человека.

Родился он в Подляском воеводстве. В юности получил широкое образование: кроме родного польского, владел французским, немецким, русским, изучил многие науки. В 1830-1831 гг. Шкупь принял участие в восстании. Взятый в плен, молодой поляк поступил "в российскую службу".

Однако год спустя, в 1833-м, являясь унтер-офицером Отдельного Оренбургского корпуса, оказался под следствием как один из участников "злонамеренного заговора" поляков в Оренбурге. По этому громкому, долго тянувшемуся делу при влекались такие деятели, как Зан, Виткевич и другие. Шкупь сидел в каземате, был взят под особый надзор. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.94). Впоследствии, находясь в дальних батальонах, сумел выслужиться. К пятидесяти годам Шкупь стал капитаном. Умер в чине полковника и в должности командира 1-го Оренбургского казачьего батальона. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.188).

По словам Э.Нудатова, Шкупь являлся одним из знакомых Шевченко в Раимском укреплении. Художник рисовал портрет офицера. Как и многие другие портреты того времени, написанные с целью заработка, "по червонцу за каждый", этот также остается неизвестным.

Вместе со Шкупом Э.Нудатов упоминает и ряд других имен армейских офицеров, служивших в Раиме: "Ковальский - начальник артиллерии, Васильев - инженер, Салецкий - штаб-офицер... Богданович - субалтерн". Из названных людей Шевченко не мог знать Карла Яковлевича Ковальского, прапорщика, который умер в апреле 1848. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.108). Между тем это также был один из представителей повстанцев 1830-1831. Как и Шкупь, он проходил по делу о заговоре 1833 г.

ШЛИТТЕР, Иван Иванович - адъютант и казначей 1-го Оренбургского линейного батальона, подпоручик.

Из дворян Московской губернии, воспитанник Петербургского кадетского корпуса. В службу вступил прапорщиком. С 1849 г. - в оренбургских линейных батальонах: втором, а затем первом, где служил на офицерских должностях много лет. (Гос.Архив Казахстана, ф.25, оп.5, д.220).

За годы нахождения Т. Шевченко в Новопетровском укреплении Шлиттер бывал в нем не раз; не исключена и длительная его служба там. Подпись подпоручика значится под формулярным списком о службе Шевченко, составленным 24 февраля 1854 г. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали", стр.263-264).

ШМИТГОФ, Карл - артист и музыкант, родоначальник актерской семьи.

К.Шмитгоф родился в Германии. Пел в Берлинской опере. В 30-е гг. приехал с немецкой труппой в Россию. Оставшись здесь, возглавлял труппы, главным образом оперные, дававшие спектакли на русском и польском языках в Вильно, Гродно, Киеве, Харькове. В 50-е гг. служил в Нижегородском театре, управляя оркестром и изредка исполняя оперные партии.

Косвенными отзывами Т. Шевченко о К.Шмитгофе являются его похвалы театральному оркестру, который "прекрасно" исполнял музыку из "Дон Жуана" Моцарта, а также другие оркестровые произведения. (V, 145, 148, 151). Впрочем, иногда Шевченко оставался игрой оркестра недоволен. (V, 157).

О личном знакомстве его с К.Шмитгофом сведений нет. Однако представляется оно вполне вероятным, в частности - на посещавшихся поэтом музыкальных вечерах.

ШМИТГОФ, Люция (Люция) Карловна - актриса.

Родилась в 1830 г. По окончании балетного отделения Московской театральной школы поступила (1850) танцовщицей на провинциальную сцену. До Нижнего Новгорода играла в Казани, исполняя роли в водевилях, комедиях и драмах. Успехом у зрителей пользовались созданные ею образы девушек из народа.

Т. Шевченко не только видел артистку на сцене, но и был знаком с нею лично. (V, 209).

ШМИТГОФ, Максимилиан Карлович - артист.

Начав актерскую деятельность в 1850 г. в Калуге, он затем выступал на многих провинциальных сценах - преимущественно в амплуа простаков и комиков. Одновременно, являясь хорошим музыкантом, играл в оркестре на скрипке и дирижировал оркестром.

Многие театральные деятели прошлого отмечали разностороннюю одаренность Шмитгофа. "Он был замечательный музыкант и полезный артист. 17-ти лет от роду он дирижировал балетною труппою своего отца", - вспоминал о нем Л.Н.Самсонов. Любопытен такой факт, приведенный им же: Шмитгоф, "хорошо зная малороссийские мотивы", взялся писать оперу "Тарас Бульба", так и оставшуюся недописанной. (Л.Н.Самсонов. "Пережитое". СПб, 1880, стр.116-118).

В Нижегородский театр он поступил уже после отъезда Шевченко из этого города, однако поэт имел возможность с ним познакомиться во время приезда артиста к отцу и сестрам. Это позволило ему характеризовать Шмитгофа как "молодого, весьма талантливое скр ипача и сценического артиста". (V, 209).

Год спустя М.К.Шмитгоф женился на актрисе Пиуновой, которой некоторое время увлекался Т. Шевченко.

Сыновья Шмитгофа и Пиуновой продолжали актерские традиции семьи.

ШМИТГОФ, Эвелина Карловна (1828-1860) - актриса.

Свою артистическую деятельность начала в Брест-Литовске, в труппе своего отца, Карла Шмитгофа, где выступала в комедиях, водевилях, опереттах. Играла в Харькове, Киеве и других городах. В 1852 поступила на московскую оперную сцену, но в 1855, по сле пожара в Большом театре, снова вернулась в провинцию. Ее диапазон был достаточно велик: от ролей с пением в легких водевилях до трагедийных образов (Луиза в "Коварстве и любви").

Живые впечатления об игре Эвелины Шмитгоф и о ней самой оставил историк и краевед А.С.Гациский, отмечавший, что она привлекала зрителей не только своим хорошим голосом и естественной игрой, но и "своей благородной скромностью, а потом - своим браком с одним помещиком Минской губернии, побегом от брачных уз и вообще своей романтической, нисколько не пошлой судьбой..." ("Нижегородский театр", Н.Н., 1867, стр.33-37). Актриса умерла в возрасте тридцати двух лет от туберкулеза.

Т. Шевченко не раз видел Э.Шмитгоф на сцене Нижегородского театра, однако отзыв оставил только об одном спектакле с ее участием ("Дочь второго полка" Доницетти), в котором актриса ему не понравилась. (V, 190). Окрестив ее здесь "старухой", Шевченко, думается, имел ввиду лишь старшинство Эвелины Карловны по отношению к сестре своей, тоже артистке театра.

Личное знакомство с Э.К.Шмитгоф подтверждается записью его о встрече с Шмитгофами у Н.Е.Вильде, перед отъездом из Нижнего Новгорода. (V, 209).

ШРЕЙБЕР, Иван Петрович - командир 2-й бригады 23-й пехотной дивизии, генерал-майор.

53-летний генерал в 1848 году был назначен "для начальствования над отрядами и транспортами в степи" во время похода к Аральскому морю.

Вся жизнь старого вояки-бобыля, от самой ранней его юности, посвящалась выполнению воинского долга, службе в войсках на пользу отечеству.

Происходя из дворян Казанской губернии (ни у отца, ни у матери поместий не было, в общей сложности за ними числилось десять крепостных душ), Иван Шрейбер поступил в первый кадетский корпус, из которого вышел прапорщиком (1812). Тогда же отправился на театр военных действий и участвовал в сражениях под Смоленском, на Бородинском поле, при селении Чирикове и в других местах. Участие в Отечественной войне, отличия в ней ускорили продвижение молодого офицера по лестнице чинов: уже в конце 1812-го он подпоручик, в 1815 - поручик, в 1818 - штабс-капитан. Все это время мирная служба перемежалась с боевыми операциями; в послужном его списке значились Тарутино и Малый Ярославец, Варшавское герцогство, Пруссия, Лейпциг (с тяжелым ранением в левую ногу), Франция. Из Одесского пехотного полка его назначили адъютантом к командующему бригадой - частью не из "спокойных". 1819 - капитан, 1821 - майор, 1824 - подполковник с назначением командиром батальона, 1830 - "за отличия по службе" - Шрейбер уже полковник и командир егерского полка, участвовавшего в польской кампании 1831 года. Опять же за отличие по службе его производят в генерал-майоры и командующие второй бригадой 23-й пехотной дивизии Отдельного Оренбургского корпуса. Это произошло в 1838-м. Последние десять лет командовал бригадой, штаб которой находился в Екатеринбурге.

Что еще сказано о Шрейбере в том же формулярном списке 1848 года? Во-первых, что он был "за всю службу только раз в домовом отпуску" и произошло это в 1833. Во-вторых, о его знаниях: "русский, французский и немецкий языки, арифметику, геометрию, тригонометрию полевую и долговременную, фортификацию, артиллерию, физику, сетуацию (т.е. ситуационную съемку), географию, статистику знает и рисовать умеет". (РГВИА, ф.16192, оп.1, д.103, лл.66-75).

Об отношениях, сложившихся между ним и Шевченко, мы знаем, главным образом, по книге А. И. Макшеева "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю". Не отмечая, собственно, каких-либо других отношений, кроме принятых между генералом и рядовым, Макшеев в то же время дает понять, что Шрейбер знал о Шевченко-художнике и с явной заинтересованностью относился к его искусству.

"На другой день после нашего выступления (12 мая 1848 г. - Л. Б.) мы видели вдали пал, то-есть огонь, пущенный киргизами по степи, чтобы сжечь старый ковыль и дать возможность беспрепятственно расти свежему, и долго любовались, как отдельные сначала огоньки постепенно сливались в непрерывные нити, сопровождаемые сильным заревом. По желанию генерала Шрейбера, Шевченко нарисовал акварелью эту импровизированную иллюминацию и подарил ему свой рисунок". (стр.29).

Акварель сохранилась. (Том восьмой, лист 141 - карандашный набросок, лист 2 - окончательный вариант, акварель).

Не без ведома Шрейбера, следовавшего вместе с тележным транспортом, в котором находился Шевченко, был выполнен им и ряд других рисунков, акварелей этого цикла (в том же томе - листы 3-18, 138-140, 142-148). Они запечатлели различные этапы сухопутного перехода от Орской крепости до Раимского укрепления.

Следует обратить внимание на неточность, которая, на наш взгляд, допускается исследователями живописного наследия Шевченко. Под акварелью, выполненной по желанию генерала Шрейбера и ему впоследствии подаренной, стоит дата: "12.V.1848". Совершенно очевидно, что такая работа, изумляющая своей законченностью, не могла быть создана в течении небольшого привала. 12 мая был сделан карандашный набросок, окончательная же отделка наверняка потребовала более продолжительного времени. Таким образом, 12 мая - лишь начальная дата работы над акварелью, завершение же ее, как можно предполагать, состоялось позднее, скорее всего в Раиме.

Это замечание относится и к датировке ряда других работ того периода. Творческая лаборатория художника Шевченко нуждается в дальнейшем доскональном изучении.

"Начальник транспорта" упоминается в повести "Близнецы". (IV, 110).

ШРЕЙДЕРС, Константин Антонович - секретарь Нижегородской казенной палаты, коллежский секретарь; одновременно - секретарь губернского благотворительного комитета.

Шрейдерс учился в Киевском университете (курса обучения не закончил). По протекции старшего брата, Александра Антоновича (в 1857 г. - статского советника, неперменного члена Приказа общественного призрения), начал карьеру чиновника и довольно быстро продвигался по служебной лестнице. Не чуждался он и предпринимательской деятельности: являлся акционером пароходного общества "Русалка", а затем - общества "Меркурий".

Знакомство Т. Шевченко с Шрейдерсом произошло сразу по приезде поэта в Нижний Новгород. 8 октября 1857 он в своем Дневнике записал: "...зашел к моему поставщику чтения, к милейшему Константину Антоновичу Шрейдерсу, бывшему студенту Киевского университета и в некотором роде земляку моему". (V, 149). Располагавший обширными связями, Шрейдерс сообщил ему о прибытии касающейся Шевченко "бумаги на имя здешнего военного губернатора". (V, 155). В доме чиновника он встречался с различными "хорошими людьми" (V, 158, 168), а в начале января 1858 поселился. (V, 185). Еще в ноябре договорившись о рисовании портрета Шрейдерса и вскоре начав сеансы, Шевченко 10 января записал: "Нарисовал портрет Шрейдерса, и довольно удачно". (V, 167, 171, 185). Портрет известен. (X, л.19).

В январе 1858 Шрейдерс выезжал в Петербург. "Рекомендую тобі одного из нижегородских друзей моих Константина Антоновича Шрейдерса, - писал Шевченко М. Лазаревскому. - Привітай його во имя дружбы нашей!" (VI, 196). С этой поездкой поэт связывал некоторые свои литературные планы. Отсутствовал его приятель с 21 января по 19 февраля. "В шесть часов утра (19-го - Л. Б.) приехал Шрейдерс из Петербурга, привез мне письмо от Лазаревского, песни Беранже-Курочкина и четыре экземпляра моего портрета, фотографированного с моего же рисунка". (V, 203). Об этой поездке есть упоминания и в письмах. (VI, 197, 207, 208, 212). Следует, наконец, отметить, что "праздник" по случаю дня рождения Т. Шевченко и скорого его отъезда 25 февраля "совершился в квартире добрейшего К. Шрейдерса". (V, 206).

Скупые сведения, почерпнутые из дневниковых записей и переписки, дополнил сам Шрейдерс, на рассказах которого построена статья Г. П. Демьянова "Т. Г. Шевченко в Нижнем Новгороде (1857-1858)", опубликованная в журнале "Исторический вестник", 1893, № 5. Несмотря на тенденциозность автора и рассказчика в изложении отдельных фактов, на неточности и даже ошибки в некоторых местах, эта статья может быть признана одним из самых ценных источников для характеристики нижегородских месяцев жизни поэта Украины.

Из рассказов К. А. Шрейдерса явствует, что у него оставались оригиналы стихотворений, написанных Шевченко в Нижнем Новгороде. Часть из них была переслана в Петербург Лазаревскому. Не может не заинтересовать исследователя такое место: "... между прочим, в этих стихотворениях проскальзывает кое-где имя К. А. -ча, который видимо оставался для Шевченки предметом дорогих воспоминаний". О чем здесь речь - неизвестно. Возможно, о посвящении Шрейдерсу отдельных произведений.

Т. Г. Шевченко
Портрет К. А. Шрейдерса
1858

На завороте внизу надпись:
"Константин Антонович Шрейдерс -
3 февраля 1894 г. в Н.-Новгороде"

ШУЛЬЦ, Александр Карлович - техник экспедиции по изучению Каспийского рыболовства, возглавлявшейся академиком К.М.Бэрром.

Образование Шульц получил в Дерптском университете, где учился с 1843 по 1847 гг., изучая сначала медицину, а затем сельское хозяйство. Окончив университет со степенью "кандидата экономии", служил чиновником Псковской податной комиссии. В 1851-1852 участвовал в экспедиции Бэра на Чудское озеро. По окончании Каспийской экспедиции еще десять лет продолжал исследования по рыболовству, после чего стал начальником Астраханского управления рыболовством. (М.Соловьев. "Бэр на Каспии", с тр. 19).

В Новопетровское укрепление А.К.Шульц прибыл, вместе с другими участниками экспедиции, 21 сентября 1853. Знакомство Шевченко с ним и его коллегами произошло, если не в тот, то в один из ближайших последующих дней. Шульц приезжал на Мангышлак и в 1854-м.

Упоминаний о встречах с ним в литературном или эпистолярном наследии Шевченко нет, однако факт их знакомства сомнений не вызывает.

ШУЛЬЦ, Лев Петрович - штабс-капитан отделения Генерального штаба при Отдельном Оренбургском корпусе.

В 1846 году Шульц, "обозревая местность Раимского укрепления, дал о ней совершенно неточное понятие правительству, уверяя об изобилиях пахотных и луговых мест, которых, однако ж, на самом деле, в таком значительном количестве... вовсе не имеется". (Из доклада Е.М.Матвеева; ГАОО, ф.6, оп.6, д.12734).

"Лео фон Шульц" - так иронически именовал его А. И. Бутаков, характеризуя как хвастуна, тупицу, верхогляда. (ИЛ, ф.1, д.284).

О том же, но с деталями, писал А. И. Макшеев: "Шульц принял на Сырдарье камыш за траву и в своем донесении написал, что около урочища Раим, в 60 верстах выше устья реки, можно накашивать до миллиона пудов душистого сена". Сведения Шульца послужили основанием для закладки здесь укрепления. Но, прибыв год спустя на место нового форта военный губернатор В.А.Обручев "мог только произнести: "так вот Раим!" Выезжая, он - "для успокоения своей совести... оставил Шульца в Раиме отыскивать траву". Тот ее не нашел и "упорно настаивал, что трава обратилась в камыш вследствие сильного разлива Сыра". ("Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.9-10).

Несмотря на всю свою ограниченность, еще более раскрытую Макшеевым на последующих страницах названной книги (стр.76-79), Шульц сделал быструю военную карьеру. Как с удивлением писал Н.Г.Залесов, впоследствии "за отъездом Дандевилля обер-квартирмейстером остался полумумный полковник Шульц". ("Русская старина", 1903, июль, стр.27). Дослужился он и до чина генерал-майора.

Мы уделяем здесь так много внимания Л.П.Шульцу в связи с тем, что считаем нужным подчеркнуть: во время своего участия в Аральской экспедиции Шевченко воочию увидел и настоящих энтузиастов, олицетворением которых были А. И. Бутаков и Е.М.Матвеев, и бездарных, неумных карьеристов вроде пресловутого Шульца.

Будучи в добрых отношениях с Бутаковым, Матвеевым, Макшеевым и другими, Шевченко, конечно, многое слышал от них о никчемных прожектах сего штабс-капитана. Не мог он не встречать и его самого (в Раиме Шульц находился до октября 1848). Единственно опубликованное письмо Шевченко к Макшееву является припиской к письму раимского лекаря А.М.Лаврова, в котором есть и такие строки: "Что вам сказать о Раиме?.. Он, кажется, неизменяем, и едва ли еще скоро наступит

то время, когда он будет нравиться я всем и каждому так, как Л.П.Ш!" ("Т. Г. Шевченко в епістолярії", стр.16). Своей припиской поэт как бы скрепил письмо Лаврова и собственной подписью.

Нелишне сказать, что в повести "Близнецы", в своих стихах и рисунках Шевченко дал реальную (не по Шульцу!) картину степного приаральского края, без преувеличения или приуменьшения как богатств его, так и бед.

ШУМАХЕР, Петр Васильевич (1817-1891) - русский поэт-сатирик.

Знакомство Т. Шевченко с Шумахером относится к 40-м годам XIX в. и произошло, очевидно, на одном из литературных вечеров в Петербурге. После длительного перерыва они встретились в Нижнем Новгороде. 6 февраля 1858 г., в доме М. А. Дороховой (знакомой Шумахеру, скорее всего, еще по Сибири), Петр Васильевич показал Шевченко четыре выпуска "Колокола" Герцена и Огарева. Он увидел тогда это издание впервые и был глубоко взволнован. (V, 196).

ШУМСКИЙ (настоящая фамилия Чесноков), Сергей Васильевич (1821-1878) - актер Малого театра.

В 1841 г. Шумский окончил Московское театральное училище и был принят в труппу Малого театра, где с небольшим перерывом (в 1848-50 гг.) служил до самой смерти. Один из замечательных учеников М. С. Щепкина, он стал прекрасным исполнителем ролей Хлестако ва, Счастливецва, Чацкого, Плюшкина, Кречинского, Скапена, Франца Моора и других.

Т. Шевченко познакомился с Шумским в Москве. 24 марта 1858 Шевченко и Щепкин заезжали к нему домой, где "вкусили священной пасхи". (V, 217).